

научное издание
о состоянии, развитии
и критике СМИ
в России и за рубежом

факультет журналистики
московского государственного университета
имени м. в. ломоносова

МЕДИА@ЛЬМАНАХ

- Медиарегионалистика как отрасль российских исследований массмедиа
- Психологические риски и пути их преодоления в профессии рекламиста
 - Социальные медиа как канал коммуникации гражданского общества в России
 - Пропаганда стахановского труда в журнале «Работница» в 1930 гг.
- Особенности финансирования и распространения православных журналов во второй половине XIX в.
- Бразильские коммуникативисты о защите гуманитарной миссии СМИ
 - Политический дискурс в печатных СМИ Греции
- Интерпретация в новостях СМИ

2014
№ 1
[60]

МЕДИА альманах

факультет журналистики
московского государственного университета
имени м.в. ломоносова

2014
№
[60] 1

В соответствии с решением президиума ВАК Минобрнауки РФ от 19.02.2010 журнал «Меди@льманах» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Издатель — НП «Партнерство факультетов журналистики». Журнал печатается при содействии Ученого совета факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Журнал зарегистрирован в Центральном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ №1-00926 от 17 декабря 2002 г.
Соучредители: Вартанова Е.Л., Минаева О.Д.
ISSN 1992-4631

Индекс по каталогу «Роспечать» – 20 368
Контактная информация:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9.
e-mail: xelena-k@mail.ru

© Меди@льманах. Все права защищены.
Все материалы рецензируются научными рецензентами.

Редакция

Главный редактор	Вартанова Е.Л.
Зам. гл. редактора	Котрикадзе Н.Ю.
Ответственный секретарь	Кузьмина Е.В.
Редактор	Шестова Н.М.
Перевод	Айвазова Е.Г.
Дизайн и верстка	Сулейменов М.К.
Шеф-редактор сайта	Лисицын А.Г.

Редакционный совет

Ершов Ю.М., д-р филол. наук, декан ф-та журн. Национального исследовательского Томского гос. ун-та
Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, чл. -корр. РАО, декан ф-та психол. МГУ
Клюканов И.Э., д-р филол. наук, профессор Восточного ун-та шт. Вашингтон
Лозовский Б.Н., д-р филол. наук, профессор, декан ф-та журн. Уральского гос. ун-та
Ю. Пиетилайнен, д-р социальн. наук, доцент Школы коммуникаций, медиа и театра Ун-та Хельсинки
Лую А.С., д-р социол. наук, профессор, директор Высш. шк. журн. и массовых коммуникаций СПбГУ
Скворцов Я.Л., канд. социол. наук, декан ф-та международной журн. МГИМО (ун-та) МИД России
Тер-Минасова С.Г., д-р филол. наук, президент ф-та ин. яз. и регионоведения МГУ

Подписано в печать 27.02.2014. Формат 70x100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 9,0 п.л.
Тираж 500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Editorial.....	8
НАУЧНЫЕ ПАРАДИГМЫ	
Медиарегионалистика как отрасль российских исследований массмедиа К постановке проблемы	10
<i>Александр Чернов</i>	
ПОВЕСТКА ДНЯ	
Профессия рекламист: психологические риски и пути их преодоления	20
<i>Наталья Кшенина</i>	
Социальные медиа и гражданская активность в России в 2011–2012 гг.....	30
<i>Мария Панюшева</i>	
СМИ ОТЕЧЕСТВА	
«Мы теперь богато живем»: пропаганда стахановского труда в журнале «Работница» 1930 гг	40
<i>Ольга Минаева</i>	
Пропаганда атеизма среди женщин в публицистике первых лет советской власти	49
<i>Игорь Говряков</i>	
Особенности финансирования и распространения православной периодики во второй половине XIX в. (на примере журналов Киевской духовной академии)	55
<i>Владимир Мандзюк-Ильницкий</i>	
МАСС-МЕДИА ЗА РУБЕЖОМ	
«Коммуникатио»: защита гуманитарной миссии СМИ	66
<i>Лидия Землянова</i>	
Политический дискурс в печатных СМИ Греции (на примере газет «Катимерини» и «Элефтеротипия»)	70
<i>Вамвака Параскеви</i>	
МЕДИАТЕКСТ	
Интерпретация в новостях СМИ: потенциал синтагматической структуры текста	78
<i>Андрей Негрышев</i>	
Тематический указатель статей журнала «Меди@льманах» за 2013 г.....	85

«Мы теперь богато живем»: пропаганда стахановского труда в журнале «Работница» 1930 гг.

Ольга Минаева

В статье рассматриваются специфические задачи и приемы производственной пропаганды для женской аудитории в годы индустриализации. Анализируется содержание центрального советского журнала «Работница» в 1930 гг.

Ключевые слова: история советской журналистики, журнал «Работница» в 1930 гг., производственная пропаганда в годы индустриализации.

В годы первых пятилеток в советской печати активно пропагандировались ударничество и стахановское движение. Женщины-работницы занимали достойное место в создаваемом пантеоне героев труда. Нужно отметить, что СМИ «были максимально насыщены личностными образами, отражавшими в своей эволюции триумф советского политического режима»¹. Наряду с презентацией новых возможностей, которые открылись перед трудящимися при социализме, стимуляцией производительности труда и прочими аспектами производственной пропаганды, ударницы и стахановки демонстрировали новый жизненный сценарий женщины, новый уклад. Именно примеры особого статуса ударницы должны были убедить женщин идти на производство и бороться за высокие показатели труда.

Как строилась пропаганда ударного и стахановского движения журналистами? Вот типичный перечень тематических направлений, присутствующих в очерках и рассказах о героинях труда.

Настоящая, достойная жизнь – только в производственной сфере

Мы видим противопоставление завода и дома: «на заводе интереснее, чем дома стирать»². Виктория Кудряшова, станоч-

Минаева Ольга Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, olg-minaeva@yandex.ru

ница – ударница шлифовального цеха Завода шарикоподшипников имени Кагановича рассказывает³: была домохозяйкой, «жизни настоящей не видела». Противопоставление завода и дома часто встречается в очерках и даже становится особой темой рассказов⁴. Главное для женщины на этом пути – от полной беспомощности к уверенности и профессионализму – изменение своей жизни и сознания. Типичный пример такого рода: домохозяйка, придя на завод, ничего не умела, мастер ее не учил, в первый день так плохо работала, что попала на «черную» доску⁵, а потом стала ударницей.

Часто подчеркивалось особое эмоциональное состояние женщин-ударниц, их чувства радости и гордости от результатов труда. Вот, например, фрезеровщица Л. Блохина говорит: «Раньше я была домохозяйкой и не знала, сколько творческой радости может принести работа на заводе»⁶. На ткацкой фабрике «Пролетарский труд» из домохозяек «делают» работниц, пишет журналистка: тов. Хохлова раньше была обыкновенной домохозяйкой и самой сложной машиной, с которой она имела дело, был примус, а сейчас она работает на фратерной машине. Раньше у нее «дух захватывало от страха», а теперь она «может разобрать и починить машину», знает сырье, производственный процесс, теперь она счастлива, что освободилась от своей прежней «мелкой, отупляющей, непроеводительной домашней работы»⁷.

«Ударничество» или стахановское перевыполнение нормы повышают заработок

Ударницы получают в разы больше остальных работниц. Зарплаты более 700 руб.⁸, более 900 руб.⁹ в месяц упоминаются в очерках о знаменитых ткачихах-рекордсменках, тогда как заработок обычной работницы составлял 150–200 руб. Называя конкретные цифры, журналисты иллюстрируют аги-

тационные лозунги и призывы добиваться рекордных показателей выработки.

Мать стахановки Таисии Одинцовой рассказывает: «Все как во сне... подарков Тае надарили, заработок у нее вырос втрое. Мы никогда так хорошо не жили»¹⁰.

В уютной квартире у стахановки Уралмашзавода Малявиной «обивка дивана, шторы, скатерть, обои подобраны в тон. Белоснежная кровать, чудесный коврик над кроватью, чистые половички. Она имеет патефон, радио, играет на гитаре. Подобрала хорошую библиотеку»¹¹.

Подробное описание обстановки, конечно, неслучайно. Простой тезис: лучше работаешь – значит, лучше живешь, внедрялся в сознание читательниц с помощью многочисленных конкретных примеров. Часто стахановки рассказывают, какие подарки они получают за трудовые рекорды. Евдокия Федотова перечисляет, что ей подарили: часы стенные, скатерть суконную, полдюжины полотняных простынь, отрез крепдешина синего, чайник электрический, утюг, одеяло шелковое, чайный и столовый сервизы, патефон, библиотеку из 122 книг, диван, шкаф, буфет и кровать. Ее маленькая дочь заводит патефон и говорит: «Вот теперь, мама, мы богато живем»¹². Выросший уровень благосостояния работниц, продемонстрированный перечнем шкафов и сервизов, должен был стимулировать стремление остальных работниц к рекордным показателям и показать, насколько «богаче» стал пролетариат при советской власти.

Убедительны ли были такие примеры? Думаем, что да. Низкий уровень жизни рабочих семей до начала индустриализации демонстрируют данные, приведенные в справочнике «Труд в СССР». Рабочие в 1926–1928 гг. едва сводили концы с концами, их доходы совпадали с расходами, причем более половины зарплаты уходило на еду. Исходя из анализа приведенного списка предметов хозяйствен-

ного обихода¹³ в расчете на 100 человек, можно сказать, что в избытке имелись лишь ложки, вилки, стаканы и чашки (более 100 шт.), кастрюли и чугуны (78–85). а вот кровати были не у всех (37–41), матрацы тоже (54–60); чайники металлические и фарфоровые (16–18) и керосинки (8–12) были редкостью. Предметы роскоши – часы карманные (7–9), швейные машины (13–14), мясорубки (3–4). Рабочие жили бедно: мебель, предметы обстановки, не говоря уже о скатертях и сервизах, считались признаком зажиточности.

Удивительно, что в качестве стимула ударного труда приводятся выросшие зарплаты и перечни подарков. Интерес к потребительским товарам в 1920 гг. считался проявлением мелкобуржуазных вкусов и отсталости. Даже выкройки одежды в «Работнице» публиковались «для перешивания». Новый быт (примеры домов-коммун) был предельно аскетичен: поспал, поел в столовой, отработал смену – иди в политшколу. Однако в ситуации, когда производительность труда новой советской промышленности нужно было повышать, все средства были хороши. В ход шли именно те аргументы, которые предметно показывали работницам все выгоды трудовых рекордов. Ради таких результатов стоило постараться!

Ударнице улучшают бытовые условия. Улучшение жилищных условий – еще один стимул ударного труда: «живем мы в комнате в два с половиной раза больше, чем прежняя, в новом каменном доме со всеми удобствами, близко от завода»¹⁴; ударниц переселяют из общежития в отдельные комнаты и даже в отдельные квартиры¹⁵.

Стахановке Е. Илларионовой дали прекрасную квартиру: две просторные комнаты, «красиво отделанные масляной краской», новая мебель, почетная грамота на стене. Она говорит: «Мне даже стыдно жить в такой квартире, ведь у самого директора хуже!»¹⁶. Это обычная практика поощрения

героинь труда: Е.М. Федорова рассказывает почти теми же словами: «Квартира у меня из двух комнат, фабрика мне ее отделала: обои новые, выбелили, кухню масляной краской покрасили»¹⁷.

Семья ударников демонстрируют пример нового уклада

«Теперь обедаем мы на фабрике-кухне, а ужин по очереди готовим. Раз все работаем на заводе, значит и домашние нагрузки пополам. Мы с мужем по очереди готовим, убираем. И мой муж – я уважаю его за это еще больше – ничуть не стесняется “женской работы”, которая приходится на его долю»¹⁸, – рассказывает ударница-станочница Виктория Кудряшова. Это идеальный вариант отношений в семье, где оба супруга работают. Но вряд ли этот пример можно назвать типичным, чаще можно найти жалобы работниц в рубрике «Почтовый ящик», что муж совсем не помогает и после работы приходится до поздней ночи заниматься домашними делами. Однако в очерках об ударницах и стахановках рисовался идеальный жизненный сценарий: муж помогает, дети отлично учатся и т.д.

В 1934 г. по результатам исследования был опубликован очерк о том, как улучшилась жизнь и выросли доходы в семьях рабочих завода имени Кагановича в Москве¹⁹.

Слесарь Симачков рассказывает: в семье трое взрослых (все работают) и ребенок. Домашнее хозяйство они не ведут, питаются на фабрике-кухне, где кормят «сытно и вкусно». Жене нет теперь нужды «сидеть все дни около примуса», она больше не домохозяйка, а ударница и член партии. Они «живут общественной жизнью»: «Часто ходим в театр... У нас с женой не так много свободного времени, – продолжает рабочий, – по вечерам учимся в политшколе. Сын у нас живет [курсив наш. – О.М.] в детском саду, там его прекрасно кормят и хорошо за ним смотрят. Там он получает коллективное воспитание – и мы за него спокой-

ны»²⁰. Симаков подробно описывает покупки семьи: «За последние полгода купил костюм мужской 130 руб., сапоги – это себе, а жене – пальто с енотовым воротником, сыну – ботинки, джемпер. Шкаф платяной купили. Не отказываем себе ни в чем». Вот так у отца-ударника и матери-ударницы (и члена партии!) сын «живет» в детском саду. Этот факт показан как идеальный пример жизни рабочей семьи: сын – в детском саду, еда – в столовой, досуг – занятия в поллитшколе. Именно о таком укладе, таком образе жизни говорится в многочисленных публикациях на тему переустройства старой семьи. Ребенок выключен из жизни родителей, семья на него никак не влияет. После голодных 1920 гг., когда зарплаты рабочих с трудом хватало на еду, а покупка одежды и обуви была событием, в заметке демонстрируется выросший уровень оплаты труда ударников.

Ударницы и стахановки имеют особые привилегии. К работнице трикотажной фабрики с тремя классами сельской школы на дом приходят преподаватели Промакадемии, учат ее математике, русскому языку, географии, на дом к ней приносят книги библиотекаря²¹. Стахановки отдыхают в санатории в Сочи²², участвуют в партийных съездах²³ и правительственных совещаниях в Москве.

Неудивительно, что, получая приличную зарплату, жилье вне очереди и прочие бонусы, стахановки часто повторяют слова Сталина о том, что жить стало лучше и веселее. Этот тезис журнал «Работница» подкрепляет длинным перечнем примеров, которые должны заставить всех работниц бороться за перевыполнение норм и статуса стахановки.

Что помогает ударнице перевыполнять норму: секреты мастерства

«Работница» подробно рассказывает о том, как «становятся» ударницами: чаще

всего просто благодаря разумной организации рабочего места и труда. Работница Электромоторного завода имени Лепсе А. Катасонова так описала свой рекорд: «перед началом смены я еще раз оглядела свое рабочее место... Мало отодвинуть ненужные детали и отходы производства, мало перетереть до блеска инструмент: надо еще организовать свое рабочее место... Весь инструмент я разложила с правой стороны, ближе к правой руке; дальше... прикрепила к бечевке карандаш, провод разогнула, шпагат передвинула... К концу смены я сделала в 3,5 раза больше обычного!»²⁴.

Е.Ф. Емельянова, ткачиха Тейковского комбината, в своей книжке²⁵ пишет, как проверяет, смазывает, содержит в чистоте станок, сама устраняет мелкие неполадки, старается рационально выстроить свой маршрут, чтобы сэкономить время. Простыми кажутся советы знаменитой ткачихи Дуси Виноградовой: не опаздывать на смену, подготовить станки, проверить их работу, не суетиться, двигаться по определенному маршруту²⁶.

О том же самом говорит ткачиха Ефросинья Илларионова²⁷, побившая ее рекорд: проверять станки перед сменой, чистить их, «как командир» «приводить станки в боевую готовность», экономить время. Иногда героини жалуются, что мастера халатно относятся к уплотненному графику стахановок, не обеспечивают вовремя сырьем и запчастями²⁸.

А. Хромова, стахановка Станкозавода имени С. Орджоникидзе, рассказывает²⁹, что качество инструментов плохое, они часто ломаются и необходимо иметь запас, чтобы не отвлекаться от работы и не терять время. Надо, чтобы кран, который ставит станину, работал без задержек. «Иногда по 40 минут сидишь и дожидаясь крана», – замечает она. За этими деталями просматриваются общая неорганизованность работы на производстве и особые усло-

вия, которые создавались стахановцам для установления «мировых рекордов». Никаких показателей этих рекордов или просто норм производительности на аналогичных производствах за рубежом в публикациях о стахановском движении не приводится. Общий посыл таких материалов – волей и трудолюбием можно штурмовать любые вершины. Однако из примеров подобного рода напрашивается вывод: уровень организации производства, соблюдения технологических требований и культура труда были крайне низкими.

Стахановские рекорды: достижения личности или коллектива?

Очевидно, что стахановские рекорды, которые давали высокий уровень заработка и привилегированный статус героям, обеспечивались коллективно. Ткачиха Ефросинья Илларионова рассказала, как ей помогли ставить рекорды. В бригаде, кроме нее, – 10 человек. Старый партизан и коммунист, начальник цеха заново внимательно пересмотрел с ней всю технологию производства, экономя каждую секунду и выверяя каждое движение. Главный инженер фабрики с хронометром записывал показатели, секретарь райкома партии расспрашивал, как она живет, как питается: «Большое дело взяла на себя, будем тебе помогать!»³⁰. Многие ткачихи увеличили вслед за ней свои показатели – «пришлось фабрике пускать третью смену». Конечно, ткацкой фабрике важно было иметь свою стахановку, участвовать во всесоюзном соревновании, ставить рекорды. В таком политически важном деле секретарь райкома тоже заинтересован.

Наверняка в рабочих коллективах возникали конфликты на тему: кому стать героиней, а кому запасные шпульки подносить. Вскользь намекает на подобное явление знаменитая ткачиха Евдокия Виноградова: «Я употребляю все силы, чтобы первенство

не уступить никому. Некоторые из наших малосознательных работниц сердятся на меня и на Марусю [ее сестра-сменщица. – О.М.], ругают, что мы идем впереди них, но это разговоры отсталых»³¹.

Иногда, чтобы повысить производительность труда, проводились стахановские сутки, декады, месячники. Так, в очерке о стахановских сутках на фабрике «Москвошвея»³² подробно описано, что такая работа требует особой подготовки, запаса сырья, помощи инженеров и мастеров, нужны также столовая, клуб, поликлиника, учебный комбинат – и на фабрике все это прекрасно организовано. Цифры выполнения плана дня, месяца, года и роста производительности труда тоже приведены в назидание другим предприятиям швейной отрасли. Вывод журналиста: нужно улучшать организацию работы и наладить быт фабрики, тогда и показатели будут повышаться.

Но все же промышленность не могла постоянно «обеспечивать» стахановские нормы выработки. Складывается впечатление, что в очерках о героинях-ударницах на первом месте задача показать новый жизненный сценарий, а уже потом говорить о реальном производственном процессе. Так, в заметке о стахановках Уралмашзавода автор пишет: «Все эти работницы... представляют собой тип новых людей не только на производстве, но и в быту, во взаимоотношениях друг с другом, в образе мыслей и устремлений. Они пытливы не только в работе, но и в жизни. Они жадно тянутся к учебе, знаниям, культуре. Просто и спокойно успевают во всем»³³.

В большинстве очерках о героинях-стахановках в какой-то степени раскрывались приведенные выше аспекты. Журналисты ставили перед собой задачу, с одной стороны, показать уникальность героинь, с другой – убедить аудиторию, что каждая работница может стать стахановкой, изменить свою жизнь.

Жена стахановца должна...

Только в одном аспекте производственной темы журнал «Работница» отступил от своей принципиальной (или крайне радикальной, на взгляд мужчин) позиции в отношении равноправия мужа и жены в домашних делах. Жены стахановцев должны были создавать им особо комфортные условия дома для успешного выполнения обязанностей на работе. Речь не шла в данном случае о партнерских отношениях, о разделении домашней работы между супругами. «Я всегда помогаю моему мужу. Я ему создаю дома обстановку, в которой он может хорошо отдохнуть»³⁴, – говорит жена стахановца в заметке, опубликованной в журнале «В помощь фабрично-заводской газете» в качестве примера правильной трактовки темы. Автор – заместитель редактора многотиражки «Гудок» А. Латышев.

Вот как реализован этот совет-указание отдела агитации и пропаганды ЦК партии в «Работнице». Жена шахтера пишет о том, как он собирался на рекордную смену, а она «окружала его заботливостью, вниманием и лаской». Вызвала на соревнование жену другого ударника по «лучшему культурно-бытовому обслуживанию [курсив наш. – О.М.] мужа»³⁵.

«Обслуживание» мужа и есть та «домашняя каторга», с которой столь последовательно и принципиально боролся журнал «Работница» на протяжении всего довоенного периода. Определенные изменения в трактовке этой темы связаны с поворотом политики партии в сторону укрепления семьи и принятием в 1936 г. закона о запрете аборт. Но обязанности матери «создавать условия» для здорового роста детей не нужно смешивать с обязанностями

ми «обслуживать» мужа. Это утверждение противоречит позиции журналов для женщин, хотя и органично вписывается в содержание общественно-политических изданий для всей советской аудитории (без разделения на женскую и мужскую).

Стахановское движение и ударничество были важной и актуальной темой в ряду других публикаций о производственной деятельности советских женщин в журнале «Работница» в середине 1930 гг.

Героини-стахановки заняли достойное место среди героев труда – мужчин. Гендерный баланс был очень важен в связи с тем, что за годы индустриализации резко возросло количество женщин-работниц. В 1933 г. их было 6908000³⁶ и они составляли более 40% всех промышленных рабочих. В этот период уже была достигнута равная оплата труда женщин и мужчин³⁷, налажена система профессиональной подготовки женщин и т.д.

Процессы, которые происходили в годы первых пятилеток, имели огромное значение для реализации равноправия женщин. Политика государства, потребности индустриализации привели к тому, что изменился гендерный состав рабочего класса – женщины были привлечены в те отрасли, которые традиционно считались «мужскими».

Куль ударниц и стахановок способствовал тому, что гендерные стереотипы разрушались очень быстро, женщинам предложили новый жизненный сценарий, привлекательный и востребованный государством. Значительную роль в пропаганде производственных (и личных) достижений женщин сыграл журнал «Работница».

* * *

¹ Бабюк М.И. Личность в системе сталинской пропаганды // Публичность в условиях советского общества. По материалам круглого стола Меж-

- дунар. научно-практ. конфер. «СМИ в публичной сфере» // Сб. статей. М., 2011. С. 23. (Babyuk M.I. Lichnost' v sisteme stalinskoj propagandy // Publichnost' v usloviyakh sovetskogo obshchestva. Po materialam kruglogo stola Mezhdunar. nauchno-prakt. konfer. «SMI v publichnoy sfere» // Sb. statey. Moskva, 2011. S. 23.)
- ² Зими́на А. Змеевик // Работница. 1932. № 27. С. 29. (Zimina A. Zmееvik // Rabotnitsa. 1932. № 27. S. 29.)
- ³ Якуб-Китаевич Э. Ударно работаем, культурно живем // Там же. 1934. № 3. С. 8–9. (Здесь и далее название заводов и фабрик приводятся по публикациям в «Работнице»). (Yakub-Kitaevich E. Udarно rabotaem, kul'turno zhivem // Tam zhe. 1934. № 3. S. 8–9. (Zdes' i dalee nazvanie zavodov i fabrik privodyatsya po publikatsiyam v «Rabotnitse».)
- ⁴ Второе рождение // Там же. 1932. № 24. С. 10-11; Земная А. Змеевик // Там же. 1932. № 26. С. 14-15, № 27. С. 28–29. (Vtoroe rozhdenie // Tam zhe. 1932. № 24. S. 10-11; Zemnaya A. Zmееvik // Tam zhe. 1932. № 26. S. 14–15, № 27. S. 28-29.)
- ⁵ Якуб-Китаевич Э. Указ. соч. С. 8. (Yakub-Kitaevich E. Ukaz. soch. S. 8.)
- ⁶ Победа // Там же. 1938. № 1. С. 12. (Pobeda // Tam zhe. 1938. № 1. S. 12.)
- ⁷ Авилева Н. Новые хозяйки машин // Там же. 1932. № 17. С. 10. (Avileva N. Novye khozyayki mashin // Tam zhe. 1932. № 17. S. 10.)
- ⁸ Чепелева С. Люди нового мира // Там же. 1936. № 24. С. 11. (Chepeleva S. Lyudi novogo mira // Tam zhe. 1936. № 24. S. 11.)
- ⁹ Крянникова З. Смело пойдем дальше! // Там же. 1936. № 3. С. 8. (Kryannikova Z. Smelo poydem dal'she! // Tam zhe. 1936. № 3. S. 8.)
- ¹⁰ Посмотрим, чья возьмет // Там же. 1936. № 1. С. 11. (Posmotrim, ch'ya voz'met // Tam zhe. 1936. № 1. S. 11.)
- ¹¹ Чепелева С. Знатные работницы Уралмашзавода // Там же. 1937. № 6-7. С. 11. (Chepeleva S. Znatnye rabotnitsy Uralmashzavoda // Tam zhe. 1937. № 6-7. S. 11.)
- ¹² Федорова Е.М. Еще больше буду давать товара со своих машин // Там же. 1936. № 5. С. 13. (Fedorova E.M. Eshche bol'she budu davat' tovara so svoikh mashin // Tam zhe. 1936. № 5. S. 13.)
- ¹³ Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг. / Под ред. Я.М. Бинемана. М., 1930. С. 64. (Trud v SSSR. Spravochnik 1926–1930 gg. / Pod red. Ya.M. Binemana. Moskva, 1930. S. 64.)
- ¹⁴ Якуб-Китаевич Э. Указ. соч. С. 8-9. (Yakub-Kitaevich E. Ukaz. soch. S. 8–9.)
- ¹⁵ Чепелева С. Люди нового мира // Работница. 1936. № 24. С. 10-11. (Chepeleva S. Lyudi novogo mira // Rabotnitsa. 1936. № 24. S. 10-11.)
- ¹⁶ Крянникова З. Смело пойдем дальше! // Работница. 1936. № 3. С. 9. (Kryannikova Z. Smelo poydem dal'she! // Rabotnitsa. 1936. № 3. S. 9.)
- ¹⁷ Федорова Е.М. Еще больше буду давать товара со своих машин // Там же. 1936. № 5. С. 13. (Fedorova E.M. Eshche bol'she budu davat' tovara so svoikh mashin // Tam zhe. 1936. № 5. S. 13.)

- ¹⁸ Якуб-Китаевич Э. Указ. соч. С. 8-9. (Yakub-Kitaevich E. Ukaz. soch. S. 8-9.)
- ¹⁹ Юрина М. Подытожить трехлетний путь рабочей семьи // Работница. 1934. № 3. С. 10. (Yurina M. Podytozhit' trekhletniy put' rabochey sem'i // Rabotnitsa. 1934. № 3. S. 10.)
- ²⁰ Там же. С. 10. (Tam zhe. S. 10.)
- ²¹ Федорова Е.М. Еще больше буду давать товара со своих машин // Работница. 1936. № 5. С. 13. (Fedorova E.M. Eshche bol'she budu davat' tovara so svoikh mashin // Rabotnitsa. 1936. № 5. S. 13.)
- ²² К.Б. Стахановки на курорте // Там же. 1936. № 24. С. 17. (K.B. Stakhanovki na kurorte // Tam zhe. 1936. № 24. S. 17.)
- ²³ Не забыть этих чудесных дней! // Там же. 1937. № 3. С. 12; Леонтьева Т. Грузчицы // Там же. 1938. № 23. С. 12 и др. (Ne zabyt' etikh chudesnykh dney! // Tam zhe. 1937. № 3. S. 12; Leont'eva T. Gruzchitsy // Tam zhe. 1938. № 23. S. 12 i dr.)
- ²⁴ Победа // Там же. 1938. № 1. С. 12. (Pobeda // Tam zhe. 1938. № 1. S. 12.)
- ²⁵ Емельянова Е.Ф. Мой опыт работы. М., 1937. С. 3. (Emel'yanova E.F. Moy opyt raboty. M., 1937. S. 3.)
- ²⁶ Быкова К. Мировой рекорд ткачихи Виноградовой // Работница. 1935. № 29-30. С. 13. (Bykova K. Mirovoy rekord tkachikhi Vinogradovoy // Rabotnitsa. 1935. № 29-30. S. 13.)
- ²⁷ Крянникова З. Смело пойдем дальше! // Там же. 1936. № 3. С. 8-9. (Kryannikova Z. Smelo poydem dal'she! // Tam zhe. 1936. № 3. S. 8-9.)
- ²⁸ Чепелева С. Люди нового мира // Там же. 1936. № 24. С. 10-11. (Chepeleva S. Lyudi novogo mira // Tam zhe. 1936. № 24. S. 10-11.)
- ²⁹ Работница. 1938. № 1. С. 10-11. (Rabotnitsa. 1938. № 1. S. 10-11.)
- ³⁰ Крянникова З. Смело пойдем дальше! // Работница. 1936. № 3. С. 8-9. (Kryannikova Z. Smelo poydem dal'she! // Rabotnitsa. 1936. № 3. S. 8-9.)
- ³¹ Быкова К. Мировой рекорд ткачихи Виноградовой // Там же. 1935. № 29-30. С. 13. (Bykova K. Mirovoy rekord tkachikhi Vinogradovoy // Tam zhe. 1935. № 29-30. S. 13.)
- ³² Крянникова З. На новую ступень! // Там же. 1936. № 4. С. 14. (Kryannikova Z. Na novuyu stupen'! // Tam zhe. 1936. № 4. S. 14.)
- ³³ Чепелева С. Знатные работницы Уралмашзавода // Там же. 1937. № 6-7. С. 10. (Chepeleva S. Znatnye rabotnitsy Uralmashzavoda // Tam zhe. 1937. № 6-7. S. 10.)
- ³⁴ Латышев А. Беседа с женами стахановцев // В помощь фабрично-заводской газете. 1936. № 3. С. 46-47. (Latyshev A. Beseda s zhenami stakhanovtsev // V pomoshch' fabrichno-zavodskoy gazete. 1936. № 3. S. 46-47.)
- ³⁵ Радость // Работница. 1936. № 1. С. 9. (Radost' // Rabotnitsa. 1936. № 1. S. 9.)
- ³⁶ Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / Пер. с англ. В.Ю. Лобовской. М., 2010.

С. 113. (Goldman V.Z. Zhenshchiny u prokhdnoy. Gendernye otnosheniya v sovetskoy industrii (1917–1937 gg.) / Per. s angl. V.Yu. Lobovskoy. Moskva, 2010 .S. 113.)

³⁷ Ильухов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 145. (Il'yukhov A.A. Kak platili bol'sheviki: Politika sovetskoy vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg. Moskva, 2010. S. 145.)